

ЭНН ЭРНИТС (Тарту)

ОБ ОБОЗНАЧЕНИИ ЗВУКОВ В ВОДСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. On the ground of the first printed book (2004) are analyzed problems of the spelling system of the Votic written language, based on the Jõgõperä dialect which is today the sole existing dialect of this language. The Latin alphabet with some diacritics is used. In general, the spelling system of the written Votic is phonological. The vocals are indicated relative consistently, except reduction and long vocals. The designation of the Votic consonants has also some superable problems, because the palatalization, sandhi and sibilants are inconsistently designed.

Keywords: Votic language, orthography, vocals, consonants.

В обзорной работе о финно-угорских народах эстонского фольклориста Маттиаса Йоханна Эйсена (Eisen 1922 : 105) можно прочитать, будто единственной книгой на водском языке является евангелие Св. Матфея. Это заблуждение. Водский язык до недавнего времени оставался бесписьменным. Как известно, до сих пор опубликованы лишь многочисленные тексты с использованием научной транскрипции. Однако в последние годы водская письменность наконец-то появилась.

1. Фон для появления письменности

В середине XIX века в западной части Ингерманландии насчитывалось около 5000 душ водского населения. В дальнейшем их численность постоянно сокращалась (см. Ernits 1996 : 196). По данным переписи населения Российской Федерации 2002 года, только 72 человека считали себя водью; представленное в интернете количество говорящих на водском языке — 774 человек (<http://www.perepis2002.ru/searchresult.html>), к сожалению, не соответствует действительности. По-видимому, следует оперировать в 50—100 раз меньшим числом людей, владеющих данным языком. По-водски говорят в двух деревнях на довольно обширной в прошлом территории проживания води, а именно в Краколье (вод. *Jõgõperä*) и Лужицах (вод. *Luuditsa ~ Luuttsa*) Кингисеппского района Ленинградской области.¹

¹ Нынешняя дер. Лужицы образовалась в 1970-е годы в результате объединения ее с дер. Пески (вод. *Liivtsülä*).

Несмотря на малое число населения, после распада СССР возникло движение за водскую культуру, на фоне которой возникла и водская письменность. В движении участвуют в основном не вожане, а представители других национальностей, имеющие какую-то связь либо с водью, либо с территорией ее проживания. Существенной вехой стало основание в 1997 году частного Водского музея в дер. Лужицы. Поводом послужила «угроза полного исчезновения самобытной водской культуры» (<http://www.vadjamaa.narod.ru/museum/museum.html>). Душой этого движения стала Татьяна Викторовна Ефимова. В музее до пожара насчитывалось 70 этнографических экспонатов и свыше 200 фотографий, снятых в основном до второй мировой войны. В настоящее время в музее восстанавливается экспозиция, изучаются родословные лужицких жителей и т.д.

С 2000 года по инициативе Т. Ефимовой проводится деревенский праздник «Лужицкая складчина», который в названном году был посвящен первому упоминанию (1599 г.) деревни в писцовой книге Водской пятины. Праздник стал важным событием не только в локальном плане, но и значительно шире: в нем ежегодно принимают участие вожане и любители водской культуры соседних деревень, Петербурга и Ленинградской области, Москвы, а также Эстонии. В 2003 году были внедрены водские флаг, герб и мелодия гимна. В том же году по рисункам и описаниям Федора Туманского (см. Örik 1970) началось восстановление и изготовление водского девичьего костюма для членов фольклорного ансамбля Кракольской средней школы.

К активной деятельности Т. Ефимовой присоединились любители водского языка и культуры из Санкт-Петербурга Мехмет Муслимов, Николай Кирсанов, Екатерина Кузнецова и др. Первый из них с 1994 года стал проводить курсы водского языка в Петербурге (участниками являются люди как водского, так и иного происхождения). В 2003 и 2004 гг. он обучал водскому языку желающих на факультативных уроках краеведения в пятом классе Кракольской средней школы. До этого, в течение нескольких лет, основы водского языка на этих же уроках преподавала местная вожанка Татьяна Прокопенко.

С основами водского языка можно познакомиться и через интернет: в Питерском портале фольк-музыки «висят» пять уроков, составленных в 2002—2003 гг. М. Муслимовым (<http://elf.org.ru/index.php?i=lang&Ing=vodsk&I-V>). За основу принят кракольский диалект водского языка.² В интернете открыт сайт «Vaddamaa — Водская страна» (<http://www.vadjamaa.narod.ru>). Там же по адресу <http://www.bestiarium.spb.ru> можно получить информацию о питерском ансамбле фольк-музыки «Бестиарий» наряду с русским и английским также на водском языке. В России подготавливаются рукописи книг «Базовый водский для начинающих» и «Самоучитель водского языка» (<http://www.vadjamaa.narod.ru/project.html>). На фоне описанной деятельности вотофилов нет ничего удивительного в том, что увидела свет и первая водская книга.

² Автор данных строк различает вместо традиционного западного диалекта водского языка кракольский и котельский диалекты (Ernits 2005).

2. Начало водской письменности

В 2004 году вышла из печати первая водская книга (правда, двуязычная), которая напечатана не в научной транскрипции, а с применением латинского алфавита и добавочных знаков. Это «Vadda kaazgõt. Водские сказки» (40 с.; тираж 200 экз.), составлена вышеназванными М. Муслимовым и Е. Кузнецовой (VK 2004).³ В предисловии отмечено, что брошюра представляет собой уже второе издание. Речь идет о сборнике сказок 2003 года (VK 2003; 20 с.), обнародованном Обществом ижоры и води и Центром коренных народов, с таким же заглавием, как и описанная книжка VK 2004. Данное издание является, по-видимому, компьютерным вариантом, не имеющим ни номера ISBN, ни печатных данных. В зависимости от объема VK 2003 содержит 10, а VK 2004 14 сказок из текстовых сборников Пауля Аристэ и Юлиуса Мягистэ (Ariste 1962; 1974; 1977; Mägiste 1959 : 200—201). Следует добавить, что водские сказки в таком количестве переведены на русский язык впервые.⁴

Кроме объема, сборники различаются и тем, что в VK 2003 диалектные особенности каждой сказки сохранены, а во втором язык сказок приближен к единственному живому — кракольскому диалекту водского языка.

3. Передача звуков водского языка

Орфография на примере первой водской книги (VK 2004) заслуживает пристального анализа, поскольку ее составители планируют издание водской азбуки, которая должна стать прочным фундаментом для письменности. Поэтому очень важно, чтобы орфография создавалась на крепкой основе, была логичной, без лишних деталей и существенных недочетов, которые заставляли бы в дальнейшем изменять ее систему. Очень желательно, чтобы письмо молодых литературных языков создавалось максимально фонематическим (фонологическим), т.е. каждую фонему следовало бы обозначать на письме одной графемой, а разные фонемы не имели бы одинакового обозначения. Во-вторых, было бы желательно обозначать звуки (фонемы) одного типа, например шипящие, одинаково.

В водской орфографии соблюдается в основном фонематический принцип, однако с некоторыми желательными и нежелательными отклонениями. Рассмотрим далее сильные и слабые стороны орфографии водского языка на основе текста VK 2004, сравнивая анализируемый материал в необходимых случаях с орфографической системой издания 2003 года, а также с письменностями других языков мира.

³ Сборник подготовлен коллективно. Сказки на русский язык переводили, кроме упомянутых, Екатерина Николаева, Антон Горелик, Сергей и Татьяна Ефимовы. Е. Кузнецова (она же редактор и корректор книги) выполнила иллюстрации, дизайн и компьютерную верстку.

⁴ В водских материалах, собранных и опубликованных Я. Я. Ленсу (1930 : 219—220, 272), содержатся только две сказки с переводом на русский язык.

3.1. Передача гласных

В VK 2004 гласные [ä], [ö], [ü] обозначены буквами ä, ö и y, как в финском и карельском языках, а [ü] отдельными лингвистами даже в эстонском. Конечно, более последовательным было бы в последнем случае использование знака ü, как в ливском, эстонском и вепском языках. Средний гласный [e] первых и непервых слогов обозначен õ, равно как и в ливском и эстонском языках. В вырусском языке (региональный язык в Южной Эстонии) для обозначения [e] непервого слога, восходящего исторически к *e, применяется также õ.

Краткие гласные непервого слога пишутся одной буквой, долгие же двумя. В кракольском диалекте наблюдаются изменения *öö > üü и *oo > uu, которые в рассматриваемом сборнике отражены в словах *yukakku* (с. 12) 'сова', *lyymä* (с. 26) 'бить' и *juutõ* (с. 14) 'поить'.

Кракольский диалект характеризуется редукцией гласных звуков непервых слогов слов, по смыслу не выделенных в фразе, в разной степени, даже до полного отпадения; при этом долгие гласные часто превращаются в краткие (Ariste 1948 : 6, 10; 1968 : 2, 6). В рассматриваемом сборнике редуцированные заднерядные звуки (< a) передаются графемой õ, а переднерядные (< ä) графемой e, например: *maatõ* (с. 4) < *maata* 'землю', *saavvõ* (с. 4) 'получить', *roojõz* (с. 24) 'в грязи', *vajõltõmmõ* (с. 24) < *vajõltamma* 'меняемся'; *leipe* (с. 24) < *leipä* 'хлеб', *lehmet* (с. 32) 'коровы', *syyter* (с. 32) 'кормит', *tyyte* (с. 34) 'работу'.

При сопоставлении оригинального текста в транскрипции с текстом на литературном языке получается, что в последнем случае степень редуцированности выше, чем у рассказчиков. Так, у информантов *tütä*, *päiväd*, *tširjavę*, *kultęizę munā*, *pittšä-äntä*, *juttęb*, *itkęgā* (Ariste 1962 : 78, 104, 105), а в сборнике сказок *tüüte* 'работу', *päived* 'дни', *tširjõvõ* 'пестрый', *kultõizõ muna* 'золотое яйцо', *picce-äntä* 'длинный хвост', *juttõp* 'говорит', *itkõga* 'плачьте' (VK 2004 : 4, 78). Скорее, обозначение редукции сходно с таковым в словаре Д. Цветкова (Tsvetkov 1995). Как известно, у него при произношении редуцированных гласных встречался сильный гиперизм (Ariste 1941 : 4—5; Laakso 1995 : V—VI). По наблюдениям автора данных строк, за последнюю четверть века у представителей води в произношении значительно увеличилось русское влияние, в том числе и редукция гласных. Поэтому, при создании целесообразной орфографии водского языка следовало бы учитывать ранее собранные материалы, в частности, записанные с помощью магнитофона, лучше отражающие звуки речевого потока. Так, в Ariste 1982 редукция гласных наблюдается относительно редко и к тому же непоследовательно. Кроме Д. Цветкова, обильной редукцией гласных в свое время отличался и лужанин Михаил (Мико) Пименов (Ariste 1962 : 114). Сильная редукция не должна стать обязательной для людей, изучающих водский язык и пользующихся им.

В общем, развитие водских конечных гласных сходно с историей ижорского и эстонского языков, в которых в большей или меньшей мере конечные гласные отпадали. Поэтому следовало бы выделить кракольские слова, в которых конечный гласный в настоящее время ни в коем случае уже не произносится (например, количественные числительные *ühs*, *kahs* и др.; Viitso 1961 : 156) и писать их, несом-

ненно, без конечного гласного. В остальных же случаях можно (до проведения специальных исследований в данной области) рекомендовать исторический принцип орфографии: первоначальные долгие (позже полудолгие или даже краткие) гласные обозначать двумя буквами (*kultõizõõ muna, itkõgaa*), а редуцированные звуки писать как нередуцированные краткие (*tširjava, tüütä*). В этих случаях пишется полная форма, причем произнесенное отражается так, как при медленном произношении.

При создании письменности надо предвидеть и применение ее в будущем для научного текста и других целей: вряд ли редукция в таких случаях является столь обширным явлением, как в разговорной речи. К сожалению, приходится констатировать, что до сих пор редукция и долгота водских гласных в различных языковых ситуациях почти не изучены.

На основе сказанного рекомендуем составителям книжки сказок, а также на будущее возвратиться к способу обозначения гласных по примеру сборника 2003 года, в котором гласные переданы довольно последовательно: *Tuli iiri piccä-äntä, veeretti muna maalõõ* 'Пришла мышь — длинный хвост, повернула яйцо на землю' (VK 2003 : 2), *Tuli iiri picce-änte, veeretti muna maallõ* (VK 2004 : 4), *Tuli īri pittšä-äntä, vēretti munā mālē* (Ariste 1962 : 104). Последовательно записаны гласные и в уроках водского языка по интернету, например: *Meen joomaa caajua* 'Я иду пить чай' (Водский язык. Урок 4. — <http://elf.org.ru/index.php?i=lang&Ing=vodsk&IV>).

В заключение о гласных отметим еще пару деталей. В непервом слове водского языка выступает долгий или полудолгий звук [e̞] (< *e̞le̞), который справедливо передан в тексте двумя буквами, например, *riitõõma* (с. 8) 'ругаться', *sõittõõma* (с. 10) 'ссориться', *oottõõp* (с. 30) 'ждет'; единственным нежелательным исключением является *juttõp* (с. 20, 30, 36) 'говорит'.

Наконец, в сказке «Lintuje i zvierije sõta» (с. 10) (Война птиц и зверей) в слове *zvier* 'зверь' используется дифтонг *ie*, который присущ котельскому диалекту, на котором сказка была рассказана в оригинале. Поскольку вся сказка переведена на кракольский диалект, целесообразнее было бы в данном случае использовать *ee*.

3.2. Передача согласных

В VK 2004 больше возражений вызывает обозначение согласных звуков. В первую очередь привлекают внимание буквы с дополнительными знаками. Вне системы, но допустимо (кроме *azzäd*, см. внизу) обозначение смягчения согласных.

Для передачи [d̥] использована графема *ḍ*, например: *vadda* 'водский', *paidom* (с. 28) 'пойдем', *medde* (с. 18) 'наш'. Буква *ḍ* встречается также в хорватском и вьетнамском языках (Gilyarevsky, Grivnin 1970 : 93, 137), в которых она обозначает другого рода согласные: в хорватском языке аффрикату [д̥ж̥], а в вьетнамском — [d̥] (Гудков 1969 : 10; Солнцев 1960 : 29).

Водский [l̥] обозначен графемой *ļ*, как в латышском и ливском языках, например: *toļko* 'только', *jumalaviļļa* (с. 28) 'божий хлеб (парт.)',

paļļo 'много'. Зато в слове *azzād* (с. 30) 'дела' [ʒ] передан таким образом, что следующий за ним заднерядный *a* превратился в переднерядный *ä*.

Такого рода непоследовательное обозначение палатализации вызывает затруднения при обучении водскому языку. В вырусском, вепсском и карельских языках, а также в ингерманландских диалектах финского языка используется для этой цели диакритический знак ' , который ставится в зависимости от формы буквы над ней или непосредственно за нею. По нашему мнению, это самый оптимальный способ обозначения палатализации. В ливском языке смягчение оправданно обозначается аналогично латышскому языку. В эстонском языке, как известно, палатализация на письме, к сожалению, не отражается, а в литературном финском языке она отсутствует. В VK 2003 для смягчения была использована графема *l*, как в некоторых западнославянских языках и в языке индейского племени навахо (Gilyarevsky, Grivnin 1970 : 96—99, 249). Отказ от нее на европейской почве оправдан, поскольку в польском и других славянских языках она означает непалатальный звук.

Непоследовательно обозначены сибиллянты, в частности, в VK 2003. Здесь звукам [č], [š], [ž] соответствуют графемы *c*, *š*, *z*: *cirjava* (с. 2) 'пестрый', *onci* (с. 4) 'вот есть', *što* (с. 4, 6, 12) 'что', *škouluz* (с. 20) 'в школе', *tožō* (с. 6) 'тоже'. Графема *š* встречается для передачи [š] в румынском, курдском и турецком языках, а также в языке йоруба (Gilyarevsky, Grivnin 1970 : 119, 168, 173, 227; Яковлева 1963 : 25, 37).

В VK 2004 передача сибиллянтов улучшена, ибо вместо *š* и *z* использованы *ṣ̌* и *ẓ̌*: *što* (с. 6, 8, 18), *škouluz* (с. 20), *tožō* (с. 8). Однако вместо *č* остается *c*: *cirjōvō* (с. 4) 'пестрый', *picce-āntā* (с. 4) 'длинный хвост', *taicinaz* (с. 22) 'в тесте', *cerikkoz* (с. 30) 'в церкви'. В устной беседе летом 2004 года М. Муслимов утверждал, что причиной внедрения *c* послужила высокая частота данного звука. Автор этих строк в данном случае принципу экономности предпочитает другой принцип и рекомендует для последовательности внедрить *č̣*, как, например, в вепсском и карельских языках. Примером не может служить итальянский язык, в котором по лингвистическим причинам комбинации букв *ce*, *ci* произносятся как [če, či].

Короткая аффриката [č] обозначена одной буквой *c*, длинная же — двумя, например: *tecemättä* (с. 22) 'не сделано', *taicinaz* (с. 22) 'в тесте', *pelcäp* (с. 36) 'боится'; *piccä* (с. 16) 'длинный', *picce-ānte* (с. 4) 'длинный хвост'. Короткая аффриката [c] обозначена диграфой *ts*, а длинный вариант тремя буквами *tts*, например: *metsä* (с. 6) 'леса (ген.)', *mettsäz* (с. 8) 'в лесу', *kattsoma* (с. 26) 'смотреть'. Наиболее последовательным было бы, по мнению автора этих строк, использование либо *ts* : *tts*, *tš* : *ttš*, либо *c* : *cc*, *č* : *čč*; последний способ применен, например, в вепсском языке.

Водский язык относится к сандхи-языкам, в которых звонкие гласные оглушаются перед глухими и, глухие наоборот, озвончаются перед звонкими (Ariste 1948 : 16; 1968 : 11—12; 1978 : 15—19). Как передано это явление в водской орфографии?

В VK 2003 названные звуки обозначены довольно последовательно, т.е. на письме сандхи не отражается, причем и *g*, *b*, *d*, *z*, и *k*, *p*, *t*, *s*

переданы через *g, b, d, z*: *vettä joob* (с. 4) 'воду пьет', *juttõõb näile* (с. 2) 'говорит им', *võid joossõ* (с. 4) 'можешь бежать'; *õlivad kõm* (с. 4) 'были три', *mettsäs kazvi* (с. 6) 'в лесу рос'. К единичным отклонениям от этого правила относится, например, *laskis* (с. 2) 'опустилось' вместо *laskiz*.

В VK 2004, на первый взгляд, сандхи отражается очень непоследовательно, в конце слова встречаются то *g, b, d, z*, то *k, p, t, s*. Однако при более подробном анализе материала выясняется, что составители сборника все-таки имели в виду определенные принципы.

Звонкие гласные они использовали в следующих случаях: 1) окончание инессива *-z* (< *za, zä*): *selläs* (с. 12) 'на спине', *parvõz* (с. 22) 'вместе', *higõz* (с. 24) 'в поту'; 2) 3-е лицо простого прошедшего времени *-z* (< *zi*): *lankõz* (с. 4) '(он) упал', *packaz* (с. 22) 'измазал', *makaz* (с. 26) 'спал'; 3) отрицательный глагол в формах *ed* 'ты не', *eb* 'он не', *eväd* 'они не': *eb võtõta* (с. 20) 'не берут', *eb tullu* (с. 20) 'не вернулся', *eb õõ* (с. 22) 'нет', *eväd too* (с. 30) (лучше было бы *tuõ*) 'не идут'; 4) отдельные слова, как наречия *ylez* (с. 18, 22, 26, 34, 36) 'вверх' и *takaz* (с. 14, 20, 24) 'назад'. И это лишь с единичными исключениями, например, *laskis* (с. 4) 'опустилось', *evät laskõnnu* (с. 18) 'не пустили'.

Глухие *k, p, t, s* употребляются довольно последовательно в следующих случаях: 1) признак [D] множественного числа склоняемых слов: *kokat* (с. 6) 'концы', *inimezet* (с. 12) 'люди', *lehet* (с. 20) 'коровы', однако *azzäd* (с. 30) 'дела'; 2) склоняемые слова, оканчивающиеся на *-z*: *mees juttõp* (с. 20) 'муж говорит', *lammõs nõisi* (с. 4) 'овца стала', *kunigõs oomnikossõ* (с. 34) 'король утром', *yhessämäs* (с. 30) 'девятый', но *petoz-iiri* (с. 10) 'обманная мышь'; 3) личные окончания глаголов: *siä lugit* (с. 30) 'ты проповедовал', *õõt viizõs* (с. 28) 'ты умный', *juup jarvõssõ* (с. 30) 'пьет из озера', *annap viimize* (с. 30) 'отдаст последнее', *tapazivat jänesse* (с. 6) 'они встретили зайца', но *õlivad* (с. 6) 'они были', *räägab* (с. 16) 'блеет'; 4) конечный звук в большинстве наречий: *mittäit* (с. 28) 'ничего', *taas* (с. 20) 'снова', *valmis* (с. 24) 'готов'; 5) числительное *kõlmõt [arvua]* (с. 32) 'три [загадки]'. Весьма непоследовательно использованы *siz* и *si(i)s* 'тогда': *siz kuuzõ* 'вот на луне', *siz cääntyiz* (с. 18) 'а отправилась', *siis miä* (с. 20) 'тогда я' и т.д.

Приведенные примеры показывают, что непоследовательное обозначение сандхи в значительной мере затрудняет обучение водскому языку, ибо приходится без особой необходимости дополнительно учить целый ряд орфографических правил. Поэтому при обозначении звуков, проявляющих сандхи, следует вернуться к способу отражения их в VK 2003, т.е. обозначать буквами *g, b, d, z* соответствующие фонемы, их аллофоны — *G, B, D, Z* и архифонемы — *P, T, S*. В таком случае придется дать в учебниках водского языка правила произношения, как для правильного произношения графемы *y* в вырусском языке. Нейтрализация звонких согласных, по всей видимости, не вызывает у вожан в условиях дву- и многоязычия никаких затруднений, поскольку аналогичное явление свойственно и русскому языку. Кроме того, в водском языке наличествует нейтрализация противоречий *b* и *v*; *z, s* и *š*; *n* и *m, n* и *j, n* и *l* (*em mälehtë* вместо *en mälehtë* 'я не помню' и т.д.; см. Viitso 1961 : 152, 153, 157). Обозначение названных архифонем с помощью *p, t, s, v, š, m, b* и др. или написание конечных со-

гласных в зависимости от начального звука следующего слова (например, *b* перед звонкими и *p* перед глухими звуками) также обусловило бы внедрение ряда на деле лишних правил для чтения их. Короче говоря, автор этих строк придерживается точки зрения, по которой коартикуляторные явления на письме нежелательны.

В заключение констатируем, что рассмотренные проблемы передачи водских звуков на письме преодолимы. Большинство из них устраняется при возвращении авторов к орфографической системе, примененной в VK 2003. Будем надеяться, что дальнейшая разработка вопросов орфографии поможет более легкому усвоению водского языка и, по всей видимости, более широкому распространению грамотности на этом микроязыке.

Сокращения

VK 2003 — *Vad̄da kaazgad*. Водские сказки, Санкт-Петербург 2003; **VK 2004** — *Vad̄da kaazgöd*. Водские сказки, Санкт-Петербург 2004.

ЛИТЕРАТУРА

- Г у д к о в В. П. 1969, Сербскохорватский язык. Грамматический очерк, литературные тексты с комментариями и словарем, Москва (Языки мира. Серия пособий).
- Л е н с у Я. Я. 1930, Материалы по говорам води. — Западно-финский сборник. Ленинград 201—305 (Труды Комиссии по изучению племенного состава населения и сопредельных стран 16).
- С о л н ц е в В. М., Л е к о м ц е в Ю. К., М х и т а р я н Т. Т., Г л е б о в а И. И. 1960, Вьетнамский язык, Москва (Языки зарубежного Востока и Африки).
- Я к о в л е в а В. К. 1963, Язык йоруба, Москва (Языки зарубежного Востока и Африки).
- A r i s t e, P. 1941, *Vadja keelenäiteid*, Tartu (ACUT B 49₆).
- 1948, *Vadja keele grammatika*, Tartu (Nõukogude soome-ugri teadused 9).
- 1962, *Vadja muinasjutte*, Tallinn (Emakeele Seltsi toimetised 4).
- 1968, *A Grammar of the Votic Language*, Bloomington—The Hague (UAS 68).
- 1974, *Vadja muinasjutte ja muistendeid*. — *Töid eesti filoloogia alalt* 4, Tartu (TRÜT 323), 3—34.
- 1977, *Vadja muistendeid*, Tallinn (Emakeele Seltsi Toimetised 12).
- 1978, *Die Epithesis in wotischen Volksliedern*. — СФУ XIV, 15—19.
- 1982, *Vadja pajatusi*, Tallinn 1982 (Emakeele Seltsi Toimetised 18).
- E i s e n, M. J. 1922, *Eestlaste sugu*. 2. täiendatud trükk, Tallinna Eesti Kirjastuse-Ühisus (E.K.S. rahvakirjanduse toimekonna väljaanne: Rahvakirjandus 3/5).
- E r n i t s, E. 1996, *Vatjalaisten assimiloitumisen historiaa*. — *Congressus Primus Historiae Fenno-Ugricae. Historia Fenno-Ugrica I* 1, Oulu, 193—206.
- 2005, *Vadja keele varasemast murdeliigendusest ja hääbumisest*. — *Piirikultuurijä ja -keeleq*, Võro (Võro Instituudi toimõndusõq 17), 76—90, 183—184.
- G i l y a r e v s k y, R. S., G r i v n i n, V. S. 1970, *Languages Identification Guide*, Moskva.
- L a a k s o, J. 1995, *Alkusanat*. — D. T s v e t k o v, *Vatjan kielen Joenperän murteen sanasto. Toimittanut, käänteissanaston ja hakemiston laatunut* J. Laakso, Helsinki (LSFU 25), I—VIII.
- M ä g i s t e, J. 1959, *Woten erzählen*, Helsinki (MSFOu 118).

- T s v e t k o v, D. 1995, Vatjan kielen Joenperän murteen sanasto. Toimittanut, käänteissanaston ja hakemiston laatinut J. Laakso, Helsinki (LSFU 25).
- V i i t s o, T.-R. 1961, Vадja keele Luutsa-Liivtsülä murraku fonoloogia. — ESA 7, 142—174.
- Ö p i k, E. 1970, Vадjalastest ja isuritest XVIII saj. lõpul. Etnograafilisi ja lingvistilisi materjale Fjodor Tumanski Peterburi kubermangu kirjelduses, Tallinn.

ENN ERNITS (Tartu)

**ÜBER DIE BEZEICHNUNG DER LAUTE
IN DER WOTISCHEN SCHRIFTSPRACHE**

Anhand des ersten gedruckten Buches (2004) werden die Probleme der Orthografie der wotischen Schriftsprache, die auf dem Jögöperä-Dialekt, dem heute einzigen existierenden Dialekt dieser Sprache beruht, analysiert. Für die Bezeichnung der Laute wurde das lateinische Alphabet mit einigen diakritischen Zeichen benutzt. Im Wesentlichen ist das Schriftsystem des Wotischen phonologisch. Die Vokale sind recht konsequent bezeichnet, außer der Reduktion und den langen Vokalen. Die Bezeichnung des wotischen Konsonantensystems hat noch einige zu überwindende Probleme, denn die Palatalisation, Sandhi und Sibilanten sind inkonsequent gekennzeichnet.